

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.040

УДК 32.327

В.А. ПРИВАЛОВ

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИНЦИПОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В статье обсуждаются ключевые принципы международного права, касающиеся права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности. Автор исследует их взаимосвязь, возможные противоречия и пути достижения баланса при их реализации на практике. Особое внимание уделяется юридическим и политическим аспектам в урегулировании конфликтных ситуаций, таких как конфликт в Нагорном Карабахе. В работе также рассматриваются ограничения, связанные с использованием права на самоопределение, и выявляются условия, при которых его реализация может быть сбалансированной.

Ключевые слова: международное право, право на самоопределение, территориальная целостность, конфликты, принципы международного правового регулирования, международные акты, Нагорный Карабах, «*jus cogens*», суверенитет, принцип невмешательства, территориальная целостность, деколонизация, статус-кво.

В современном динамичном мире международного права существует несколько основополагающих принципов, которые, порой, вступают в противоречие друг с другом и даже конкурируют. Одним из таких принципов является так называемый треугольник самоопределения, невмешательства и территориальной целостности. Задача обеспечить последовательное применение этих принципов является сложной и требует глубокого понимания исторического контекста, политической реальности и этических норм.

Многие российские и зарубежные ученые уделяют внимание вопросу соотношения указанных выше принципов. В основном они сосредоточены на вопросе, какой из принципов имеет наибольший приоритет. Одни ученые считают, что главным принципом является право народов на самоопределение. Другие убеждены, что на первом месте стоит принцип территориальной целостности государств. Также есть те, кто полагает, что ни один из этих принципов не может быть выше другого [13. С. 47].

Наиболее распространено мнение, что самоопределение является основополагающим принципом современной международной теории. Данный принцип

утверждает, что народы имеют неотъемлемое право определять свой политический статус и свободно реализовывать свое экономическое, социальное и культурное развитие [2]. Однако реализация этого права часто сталкивается с другим принципом – территориальной целостности. Особенно остро противоречие проявляется, когда группа внутри суверенного государства стремится к самоопределению через отделение. Это ставит под угрозу территориальную целостность государства, которое стремится сохранить свои границы. Однако слепое следование этому принципу может подавлять законные стремления к самоопределению и заглушить голоса угнетенных народов.

Взаимосвязь принципов самоопределения и территориальной целостности. Принцип территориальной целостности имеет важное значение для обеспечения безопасности и стабильности во всем мире. Этот принцип закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о международной безопасности. Кроме того, данный принцип признан нормой «*jus cogens*» [1. С. 187], то есть обязательным для всех государств. Его суть заключается в уважении к существующим границам стран и невмешательстве во внутренние дела других государств, что способствует поддержанию мира и порядка. Однако следует отметить, что это правило применяется только к отношениям между государствами и не касается внутренних процессов. Это может создавать сложные ситуации, особенно в случаях конфликтов, связанных с движениями за самоопределение.

В то же время важным ограничивающим фактором является принцип самоопределения народов. Этот принцип, закрепленный в международном праве, дает народам возможность самостоятельно определять свою политическую судьбу и, при необходимости, создавать независимые государства. Особенно актуальным оно становится в ситуациях, когда требования о самоопределении сталкиваются с необходимостью сохранения территориальной целостности.

Это приводит к необходимости рассмотрения вопроса о законности отделения. Процесс отделения части государства с целью создания независимого нового государства является ярким примером того, как эти принципы вступают в противоречие друг с другом. С одной стороны, отделение части государства нарушает принцип территориальной целостности, так как приводит к изменению границ. С другой стороны, право народа на самоопределение допускает возможность такого отделения, особенно если оно происходит с согласия большинства или в рамках других законных процедур.

Однако, когда отделение происходит в одностороннем порядке, без согласия государства, возникают вопросы о законности таких действий с точки зрения международного права и принципа целостности границ. Как отмечает П. Треанор: «Отделение является единственным эффективным способом создания нового государства. Запрет на отделение, по сути, означает вето на формирование новых государственных образований» [11].

Несмотря на эти разногласия, международные акты демонстрируют, что эти принципы не являются полностью противоположными, а скорее дополняют друг друга. Международное сообщество должно уважать право народов

на самоопределение, одновременно осознавая важность сохранения существующего территориального статуса. Такие нормативные акты, как Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1960 года, Хельсинкский заключительный акт 1975 года и Венская декларация 1993 года, подчеркивают необходимость достижения баланса между этими двумя принципами.

Но на практике большинство рекомендаций и деклараций, принятых ООН и другими международными организациями, являются выражением общественного мнения, но не имеют строгой юридической силы, так как не имеют статуса обязательных к исполнению актов. Тем не менее, практика государств, особенно в контексте деколонизации и освобождения от иностранного господства, способствует формированию определенных принципов и норм, закрепляющих возможность внешнего самоопределения.

В итоге международное право стремится найти баланс между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение. В конкретных ситуациях эти принципы могут пересекаться, вызывая споры как в юридической, так и в политической сфере. Это требует глубокого анализа и четкого понимания их границ и применения. Важно отметить, что право на самоопределение относится только к народам, признанным в международном праве [4]. Это означает, что речь идет о населении, которое объединено общими культурными, историческими или языковыми особенностями и связано с конкретной территорией.

Границы, в рамках которых реализуется это право, обычно определяются юридическими и историческими фактами. Одним из таких принципов является «*uti possidetis*», который означает сохранение существующих границ на момент обретения независимости [8. С. 43]. Этот принцип стал основой для стабильности границ в период деколонизации и получил широкое применение в международной практике.

В соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций, право народа на самоопределение подразумевает не только возможность создания независимого государства, но и право добровольно объединяться или присоединяться к другому государству [10]. То есть, это право включает в себя оба варианта получения политического статуса.

Однако, на практике реализация этого права часто затрудняется из-за отсутствия согласия всех заинтересованных сторон и стремления сохранить территориальную целостность. Это создает сложные ситуации, особенно для народов, проживающих на оккупированных территориях или в условиях внутреннего конфликта, где вопрос о разделении становится особенно острым.

Ситуация в Нагорном Карабахе представляет собой яркий пример сложного взаимодействия различных аспектов международного права. Этот регион, находящийся на территории Азербайджана и населенный преимущественно армянами, стал источником конфликта из-за территориальных разногласий и культурных и религиозных противоречий.

Обе стороны конфликта стремятся доказать свое право на эту территорию, опираясь на исторические аргументы. Азербайджанские историки утверждают, что армяне поселились в этом регионе относительно недавно, в то время как армянские историки настаивают на том, что армяне были коренными жителями. Однако, помимо территориальных претензий, важную роль в этом конфликте играют культурно-религиозные факторы. Это делает Нагорный Карабах не только местом раздора между народами, но и своеобразной «линией разлома» между цивилизациями.

Несмотря на многочисленные попытки разрешить конфликт, проблема Нагорного Карабаха остается нерешенной. Это стало ясно в ходе недавнего круглого стола, который прошел в Москве в октябре 2024 года. На мероприятии, посвященном теме «Этнические чистки и депортация народа Нагорного Карабаха. Год спустя» участники круглого стола подчеркнули, что определение статуса Нагорного Карабаха является исключительным правом народа Арцаха [5]. Они приняли обращение, в котором говорилось, что любой международный договор, касающийся Нагорного Карабаха, должен соответствовать Венской конвенции 1969 года и учитывать принцип самоопределения. Кроме того, любое соглашение о передаче Нагорного Карабаха в состав Азербайджана было бы юридически ничтожным в соответствии с международным правом, включая Устав ООН. Было отмечено, что необходимо обеспечить исполнение решений Международного суда ООН, вынесенных 7 декабря 2021 года и 17 ноября 2023 года.

В декабре 2021 года Международный суд ООН принял решения о временных мерах в рамках дел «Армения против Азербайджана» и «Азербайджан против Армении». Эти дела были расследованы в соответствии с Конвенцией о ликвидации расовой дискриминации. Армения представила убедительные доказательства того, что азербайджанские военные совершали убийства и пытки над армянскими пленными, а также проводили политику разжигания расовой ненависти и уничтожения армянского культурного наследия. Суд обязал Азербайджан обеспечить защиту пленных от насилия, принять меры для предотвращения разжигания расовой ненависти, включая должностных лиц, и не допустить вандализма в отношении армянского культурного наследия. Важно отметить, что обязательства по предотвращению дискриминации были возложены только на Азербайджан, что свидетельствует о том, что Суд принял во внимание ряд аргументов армянской стороны [6].

Кроме того, 17 ноября 2023 года Международный Суд ООН вынес решение по делу о Нагорном Карабахе. Суд постановил, что Азербайджан обязан обеспечить безопасное, беспрепятственное и оперативное возвращение всех лиц, которые покинули Нагорный Карабах после 19 сентября 2023 года и желают вернуться. В рамках иска Армении, основанного на Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, было вынесено решение о запрете применения силы или запугивания со стороны Азербайджана, которые могли бы вынудить жителей Нагорного Карабаха покинуть свои дома [7].

Как показывает история, большинство решений о территориальных изменениях при разделе крупных империй принимались без учета интересов меньшинств, что нередко приводило к затяжным конфликтам и разногласиям. В современном мире международное сообщество признает, что право на внешнее самоопределение не является абсолютным и должно осуществляться только в исключительных случаях, таких как колониальный статус или иностранная оккупация. В подобных ситуациях право на отделение становится крайней мерой, позволяющей избавиться от несправедливого угнетения.

Важно отметить, что международное право допускает использование права на самоопределение только для целых народов, а не для отдельных этнических или культурных групп [14. С. 133]. Это связано с тем, что народ — это прежде всего все население определенной территории, и любые попытки отделения отдельных меньшинств без учета интересов остальной части населения могут привести к новым конфликтам [12. С. 27].

Таким образом, несмотря на формальное признание права на самоопределение, его реализация на практике строго ограничена принципами уважения суверенитета и территориальной целостности. В большинстве случаев международное сообщество воспринимает эти принципы как взаимодополняющие, а право на внешнее самоопределение используется только в исключительных случаях. Так, например, народы, находящиеся под иностранной военной оккупацией, а также угнетенные или колонизированные сообщества имеют ясное международное признание права на внешнее самоопределение.

Кроме того, Хельсинкская декларация, провозглашает право народов на самостоятельное определение своего внутреннего и внешнего статуса. Однако в то же время она утверждает, что это право должно осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава ООН и с уважением к территориальной целостности других государств. В этом случае только население всей территории, а не отдельные группы или меньшинства, имеет право выступать с инициативой изменения границ. Это может происходить через референдумы, плебисциты или другие формы волеизъявления.

Если же часть населения внутри страны инициирует отделение или стремится изменить границы, международное признание таких требований может ослабить значение принципа территориальной целостности [9. С. 456]. В таких ситуациях особенно актуальным становится вопрос о праве народов на самоопределение. Несмотря на свою значимость, это право вызывает опасения у правящих элит, поскольку может подрывать внутренний порядок и суверенитет. Многие государства опасаются, что признание права меньшинств или даже отдельных групп на самоопределение может привести к неконтролируемому распадам и конфликтам [3].

В некоторых случаях Организация Объединенных Наций не принимала меры в ответ на призывы этнических или религиозных меньшинств к независимости. Это было связано с желанием сохранить принцип невмешательства и уважать суверенитет государств.

Тем не менее, существует тонкая грань между правом на самоопределение и потенциальными угрозами национальной целостности. Как было отмечено ранее, в современном мире международное сообщество воспринимает требования об отделении как законные только в тех случаях, когда они связаны с колониальной зависимостью, иностранной оккупацией или системным угнетением.

Если же невозможно доказать наличие внешних причин для отделения, то оно рассматривается как внутреннее дело государства, не регулируемое международным правом. В таких ситуациях международное сообщество стремится поддерживать статус-кво, чтобы предотвратить конфликты и сохранить стабильность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Браунли И.** Основы международного публичного права / Пер. с англ. М.: Юридическая литература, 2008.
2. Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13.09.2007. Ст. 3 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml.
3. **Кедяев В.В.** Правовые аспекты реализации принципа равноправия и самоопределения народов // Контентус. 2019. № 8 (85) // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-realizatsii-printsipa-ravnopraviya-i-samoopredeleniya-narodov>.
4. **Кочарян В.** Право на самоопределение в современном международном праве // Регнум.ру // <http://www.regnum.ru/news/1240480.html#ixzz2CICb119k>.
5. Круглый стол по теме «Этнические чистки и депортация народа Нагорного Карабаха. Год спустя», в работе приняли участие наиболее авторитетные в РФ эксперты по проблеме Нагорного Карабаха – В.А. Надеин-Раевский, Р. Заргарян и другие.
6. Международный Суд ООН принял решение о временных мерах, связанных с исками Армении и Азербайджана друг к другу // <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1415132>.
7. Международный Суд ООН. Официальные материалы по делу (Армения против Азербайджана). Решение от 17.11.2023 // <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/180/180-20231117-ord-01-00-en.pdf>.
8. **Мирзаев Ф.** Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // Право и Политика. 2004. № 6 (54).
9. **Остроухов Н.В.** Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечении в РФ на постсоветском пространстве: диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М., 2010.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 (XXV) «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных

отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», 1970 г.

11. **Тринор П.** Этика отделения // <http://web.inter.nl.net/~Paul.Treanor/secession.html>.
12. Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2018.
13. **Филатов М.С.** Целевые установки применения Российской Федерацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-47-61.
14. **Хасанов А.А.** Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10.

V.A. PRIVALOV

Graduate student at Moscow State
University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

CONTRADICTIONS OF THE PRINCIPLES OF SELF-DETERMINATION AND TERRITORIAL INTEGRITY IN MODERN INTERNATIONAL LAW BY EXAMPLE THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

The article discusses the key principles of international law concerning the right of peoples to self-determination and the principle of territorial integrity. The author explores their inter-relationship, possible contradictions and ways to achieve a balance in their implementation in practice. Special attention is paid to legal and political aspects in resolving conflict situations, such as the conflict in Nagorno-Karabakh. The paper also examines the limitations associated with the use of the right to self-determination, and identifies the conditions under which its implementation can be balanced.

Key words: international law, right to self-determination, territorial integrity, conflicts, principles of international legal regulation, international acts, Nagorno-Karabakh, «jus cogens», sovereignty, principle of non-interference, territorial integrity, decolonization, status quo.